

Петракова Анна Сергеевна

**КОНСТРУИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ИДЕНТИФИКАЦИИ И САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ
В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ РЕЧЕВЫХ КОММУНИКАЦИЙ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ
АСПЕКТ**

Процессы идентификации и самоидентификации личности реализуются посредством коммуникации, средствами которой в социальных условиях выступают речь и язык. Язык понимается как существующая в рамках конкретного социокультурного контекста система знаков, различное сочетание которых обладает специфической семантикой, в то время как речь - это инструмент воспроизводства языковых конструктов. Результатом отождествления является идентичность, выраженная с помощью системы знаков и образов, обладающих значением в условиях конкретной культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/11/35.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(85) С. 133-136. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Думается, что внесение корректив такого рода позволит улучшить морально-психологическую подготовленность сотрудников правоохранительной системы, поможет снизить рост профессиональной деформации среди сотрудников на основании координирования мероприятий духовно-нравственного воспитания, ответственного за формирование и развитие самореализующегося человека современности.

Список источников

1. Аргайл М., Грэхэм Дж. А. Межличностное общение: хрестоматия. СПб., 2001. 220 с.
2. Кузнецова Е. В., Петровская В. Г., Рязанцева С. А. Психология стресса и эмоционального выгорания: учеб. пособие для студ. факультета психологии. Куйбышев, 2012. 96 с.
3. Осинцева А. В. Виктимологический аспект профессиональной деятельности сотрудника полиции в контексте профессиональных рисков // Виктимология. 2015. № 4 (6). С. 19-25.
4. Пенионжек Е. В., Жижилева А. А. Понимание гуманизма как принципа правоотношений // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 9 (83). С. 139-141.
5. Самоукина Н. В. Психология и педагогика профессиональной деятельности. М., 2000. 384 с.
6. Селье Г. Стресс без дистресса. М., 1979. 124 с.
7. Халилуллин Ф. Ф., Габдреев Р. В. Формирование стрессоустойчивости личности на основе когнитивного и регулятивного механизмов в условиях профессиональной подготовки: монография. Казань, 2015. 101 с.
8. Харламова Н. Н. Социально-культурные условия профилактики профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел: дисс. ... к. пед. н. Тамбов, 2012. 123 с.

**PROBLEMS OF ABSENCE OF INDIVIDUAL'S SELF-ACTUALIZATION:
INITIATIVES OF STRESS PROOF BEHAVIOUR FORMATION**

Penionzhuk Evgeniya Vladimirovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Takiulina El'vira Ruslanovna

Vorotnikova Marina Viktorovna, Ph. D. in History

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Ekaterinburg
penionzhuk@yandex.ru; elya.takiulina.@yandex.ru; m.v.vorotnikova@yandex.ru

In the article the questions of self-realization of the individual in the modern society are analyzed. The authors consider manifestations of the absence of self-actualization of the individual basing on the disclosure of the essence of enforcement officers' professional stress. The paper presents the definitions and determinants of stress in the daily activity of police officers, on the basis of which the authors propose innovations in the legislative sphere regulating aspects of moral and psychological support of juridical and legal activity.

Key words and phrases: self-realizing person; self-actualization of individual; interdisciplinary model of stress; psychological stress; professional stress; stressful situation.

УДК 316.37; 316.774

Философские науки

Процессы идентификации и самоидентификации личности реализуются посредством коммуникации, средствами которой в социальных условиях выступают речь и язык. Язык понимается как существующая в рамках конкретного социокультурного контекста система знаков, различное сочетание которых обладает специфической семантикой, в то время как речь – это инструмент воспроизводства языковых конструктов. Результатом отождествления является идентичность, выраженная с помощью системы знаков и образов, обладающих значением в условиях конкретной культуры.

Ключевые слова и фразы: идентификация; самоидентификация; идентичность; язык; речь; коммуникация; интеракция.

Петракова Анна Сергеевна, к. филос. н.

Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации (филиал) в г. Новороссийске
anvsch@mail.ru

**КОНСТРУИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ИДЕНТИФИКАЦИИ
И САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ
РЕЧЕВЫХ КОММУНИКАЦИЙ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ**

Проблема идентификации и самоидентификации личности, исследуемая в рамках коммуникативного подхода, чаще всего предлагает процессы конструирования идентичности рассматривать как коммуникативные действия, имеющие особое значение в условиях глобализации, когда развитие технико-коммуникационной сферы способствует социальной интеграции и формированию идентификационного фундамента нового

формата. Тождество в условиях появления социальных сетей и погружения человека в мир виртуальной реальности строится чаще не по общности историко-культурного наследия в рамках территории, нации, государства, а по общности предпочтений. Не умаляя значения коммуникации как способа социальной интеграции в условиях глобализующегося мира для конструирования идентичности, тем не менее считаем необходимым обратить внимание на несколько иные аспекты интеракции.

Исследуя коммуникационные истоки проблемы идентификации, часть авторов в социальной философии акцентируют внимание не на самом факте коммуникации при реализации отождествления, а на ее средствах, таких как язык и речь. Как указывает К. Ховарт, наша идентичность находится в прямой зависимости от того, по поводу чего, каким образом и с кем мы взаимодействуем в обществе [12]. В этой связи особенно интересны труды Ф. Соссюра, К. Леви-Стросса, Л. Витгенштейна и др. В частности, Ф. Соссюр предлагает и язык, и речь рассматривать как средства социальной коммуникации. При этом речь – это воспроизведение знаков, содержащихся в языке, в то время как сам язык – это «клад, практикой речи отлагаемый во всех, кто принадлежит к одному общественному коллективу» [10, с. 20]. Утверждая, таким образом, социально-коммуникативную природу идентичности, Ф. Соссюр показывает, что язык – явление социальное, рожденное общностью индивидов как знаковая система, служащая обмену информацией и взаимодействию между всеми членами этой общности. Поэтому все идентификационные элементы, так или иначе, существуют в сознании личности в виде тех знаков, которые объединены семантическим единством для коллектива. Важным моментом при идентификации Ф. Соссюр считает разграничение языковых сущностей и речевых единиц. Если первые должны соединять в себе понятие и его значение, то вторые определены между звучанием и его значением. Другими словами, речевая единица только тогда будет таковой, когда ее звуковое воспроизведение будет иметь конкретное значение. В понимании Ф. Соссюра, таким образом, коммуникация сведена к языку как системе знаков, имеющих определенную семантику и воспроизводимых с помощью речи. Однако при исследовании проблемы идентичности, формируемой посредством коммуникативного действия, тождество устанавливается не только в языковых символах, но и в образах, характерных для конкретной культуры, а потому идентификацию невозможно свести лишь к конструированию образа «Я» посредством языковых сущностей.

Отлична от позиции Ф. Соссюра точка зрения К. Леви-Стросса, рассматривающего язык в соотношении с культурой. В целом он соглашается с Ф. Соссюром в том, что язык являет собой ту знаково-семантическую систему, используя которую человек формирует в привычных ему языковых конструктах представление о собственном «Я». Однако К. Леви-Стросс, вопреки Ф. Соссюру, не сводит язык к системе знаков, посредством которой реализуется письменная и устная речь. Язык у К. Леви-Стросса – это одновременно и часть культуры, и условие ее существования, а потому он не может быть сведен только к языковым символам, имеющим речевое звучание. Язык отражает семантику своей культуры, включая образные представления, заключающие в себе понятия и смысловые концепты. К. Леви-Стросс утверждает, что идентичность может быть установлена только по отношению к конкретной культуре, поскольку индивид, являясь ее представителем, реализует в своем мышлении и деятельности определенные культурные паттерны. Последние, в свою очередь, могут быть помещены в сознание только через язык. А потому его глубокое изучение будет иметь важное значение «как для понимания места одного общества относительно других обществ того же типа, так и для понимания законов, управляющих его эволюцией во времени» [5, с. 92].

Э. Кассирер, вторя К. Леви-Строссу, Ф. Соссюру и др., также процессы идентификации рассматривает как способ интеракции с миром. Однако в отличие от указанных авторов философ пишет, что это взаимодействие нацелено не просто на установление отношений тождества, но на адаптацию к миру через создание представления о нем посредством символической системы. «Язык, миф, искусство, религия – части этого универсума, те разные нити, из которых сплетается символическая сеть, запутанная ткань человеческого опыта» [3, с. 470]. Таким образом, понимание языка у Э. Кассирера выходит за пределы лингвистики, простирается на всю область человеческой культуры. Идентификация у исследователя осуществляется исключительно благодаря коммуникации, средством которой выступает язык. В свою очередь, значение языка для процессов отождествления раскрывается через его использование в речи. Данную точку зрения разделяют Ф. Соссюр, К. Леви-Стросс и др. Речь, по Э. Кассиреру, необходима не только для артикулированного выражения мыслей, но для самого их возникновения и оформления в сознании, т.е. для развития абстрактного категорийного мышления.

Коммуникативная среда, через которую человек реализует идентификацию, в отличие от К. Леви-Стросса, Ф. Соссюра и др., понимается Э. Кассирером как «новое измерение реальности» [Там же], в котором мир предстает в качестве образов и таковым воспринимается индивидуальным сознанием. Таким образом, идентификация превращается как бы в постоянную самоидентификацию, поскольку человек обращен не к окружающей физической реальности, а символической действительности, являющейся результатом творения самого человека. Идентификация происходит не с действительными качествами реальности, а их интерпретацией индивидуальным сознанием, имеющей символическое выражение и воспроизводимой с помощью речи.

К. Ф. Соссюру, К. Леви-Строссу, Э. Кассиреру примыкают и ряд современных российских авторов, в числе которых И. В. Малыгина, Н. А. Янкова, С. Н. Бледный и др., утверждая, что процессы интеракции невозможны без логико-семантических систем, существующих также в пределах языка. В частности такие авторы, как И. В. Малыгина, Н. А. Янкова и др. указывают на зависимость между знаковым выражением категорий идеи «Я» и трансформациями языка, с помощью которого эти категории выражены. Язык у С. Н. Бледного, как и у Н. Лумана, выступает в качестве способа реализации властного вмешательства в построение идентификационных конструктов через коммуникационные коды [1, с. 89]. «В любые периоды развития общества язык через концептуальные возможности участвует в координации действий субъектов

общественных отношений, является основной средой социализации человека и поддержания трансгенеративных связей, преобразует психические феномены в социальные факты, а следовательно, является средством формирования социальной идентичности» [6, с. 19].

Особняком в русле рассматриваемого подхода лежат концепции Л. Витгенштейна, Ч. С. Пирса, Ч. Морриса и др. Л. Витгенштейн, рассматривая отношения идентификации как коммуникацию, то есть как отношения интеракции субъекта и мира (как совокупности объектов), приходит к следующим интересным выводам. Идентификация осуществляется только с реально существующими сущностями, которые индивид воспринимает из внешнего мира. Она напрямую связана с познанием, в результате которого субъект воспринимает как внешние, так и внутренние качества предмета. При идентификации сознание субъекта схоже с «картиной», которую автор называет «мерилом, приложенным к реальности» [2, с. 47]. Сознание индивида при этом не может конструировать в себе представления о реальности без самой реальности. Только опыт интеракции с миром может вызвать его образы в сознании. Далее, при отражении происходит преломление так, что сознание-картина соотносится с реальным миром лишь «по касательной» [Там же], то есть содержит в себе образы реальности. Но при этом картина является формой отражения, а потому искажение при отражении должно быть таким, чтобы не видоизменять отражаемые реальные сущности. Все это относится к интеракции, сопровождающей идентификацию, однако Л. Витгенштейн пишет о невозможности подлинной самоидентификации, так как сознание-картина, являясь формой отображения, адекватно саму себя отображать не может.

Чрезвычайно специфично понимание значения речи и языка в творчестве Л. Витгенштейна. По мнению философа, смыслом может быть наделена только определенная упорядоченная языковая конструкция, обладающая структурой. В противном случае коммуникационная интеракция будет лишена всякого смысла и никогда не приведет к конструированию процесса идентификации. Л. Витгенштейн соглашается с К. Леви-Строссом, вопреки Ф. Соссюру, утверждая, что коммуникация должна быть опредмеченной. Она отражает мир, а мир состоит из фактов, соответственно, в коммуникации не может быть ничего умозрительного, а только то, что есть либо в самом предметном мире, либо в его отражении в сознании. В коммуникации важен не смысл, а форма, а смысл закладывают предметы отражения. Именно поэтому идентификация посредством коммуникации не сводима к речи, служащей воспроизведению символов, напротив, она заключена в установлении тождества посредством раскрытия значения языковой семантической структуры и приложения ее к конкретному предмету бытия.

Л. Витгенштейну вторят Ч. Пирс, Ч. Моррис, Ж. Пиаже и др., заявляя, что «сознание человека никогда не сможет освободиться от имеющихся в нем предрассудков и верований» [4, с. 129], а потому установление идентичности также претерпевает в самом своем процессе существенные искажения. Для их минимизации философы предлагают рассматривать коммуникацию как действие, путем которого объект идентификации проявляет свои действительные свойства и качества, имеющие семиотическое значение, иными словами, рассматриваемые с точки зрения знаковости. Ч. Моррис предлагает классифицировать знаки как наблюдаемые, оценочные и предписывающие [7, с. 132]. Все они обозначают действия субъекта, данные знаки использующего. При этом действительное значение знака проявляется только в условиях конкретной ситуации. Именно поэтому индивид, осуществляя идентификацию, находится в конкретных условиях своего бытия, предопределяющих выбор им знаков, используемых в идентификационной коммуникации. Иными словами, знаком может служить любое действие, объект или его образ, значение же проявляется через применение знака и таковым остается в сознании при процессе идентификации. Более того, каждый знак у Ч. Морриса может быть интерпретирован различным образом и в связи с этим инициировать различные варианты дальнейшего действия. Еще дальше идет Ч. Пирс, указывая на двойственность природы знака как объекта отражения реальности и самостоятельного объекта этой же самой реальности [9, с. 166]. И в том и в другом случае знак является средством и инициатором коммуникативного действия, в результате которого объект идентифицируется как таковой. Таким образом, сами по себе знаки суть обособленные явления, лишённые своего значения. Смысл знаку придает действие, этим знаком предписываемое, и контекст, благодаря которому проявляются смысловые оттенки. Учет характера применения знаков в той или иной ситуации детерминирует процесс конструирования идентичности. Стоит сказать, что сама идентификация здесь рассматривается как коммуникативное действие, средством которого является знак. Ж. Пиаже, в целом соглашаясь с Ч. Моррисом, указывает также на еще один фактор идентификации, а именно интеллект, уровень развития которого и позволяет трактовать и использовать знаки тем или иным образом [8, с. 147].

Г. Фреге также развивал идеи знаковой коммуникации, посредством которой объекты идентифицируются как таковые. Однако, вопреки рассмотренным выше авторам, философ является настолько ярким противником субъективного идеализма, что не приемлет никакие искажения при идентификации, продиктованные психологизмами личности. Он пишет о том, что любые представления, созданные вопреки законам логики, носят субъективный характер, а потому не могут служить подлинному установлению тождества. «Предмет, о котором я составляю себе представление, смешивается с этим представлением, после чего все-таки снова приходится их различать» [11, с. 29]. Иными словами, идентификация только тогда будет точной, когда она будет подчиняться законам формальной логики и математики, в противном случае, при опоре на субъективные представления о себе самом или других, это будет искаженный образ, вовсе не тождественный действительному.

Таким образом, рассматривая проблему идентификации и самоидентификации личности в коммуникативном подходе, авторы в то же время делают акцент, прежде всего, на использование в процессах отождествления языка, понимаемого как знаково-символьная система, обладающая собственной семантикой, сформированной в русле конкретной культуры. Во многом коммуникация здесь представляется как результат работы интеллекта. Идентификация в этом случае служит установлению тождества, осознаваемого индивидом

как таковое посредством знаков, могущих быть воспроизведенными как в устной, так и письменной речи. Самоидентификация здесь также осуществляется посредством языковой мыслекоммуникации. А сам язык понимается как система знаков, обладающая семантикой, отражающей уровень развития конкретной культуры на определенном этапе развития социума. Идентичность, таким образом, формируясь в сознании, находит свое выражение в образно-символьном виде, воспроизведение которого возможно с помощью речи.

Список источников

1. Бледный С. Н. Язык как фактор управления массовым сознанием в социальной философии А. А. Богданова // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2004. № 3. С. 86-97.
2. Витгенштейн Л. Избранные работы. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. 440 с.
3. Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М.: Гардарики, 1998. 784 с.
4. Кашин В. В., Мусин Д. З. Чарльз Пирс о репрезентирующей функции знака // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 7 (113). С. 129-132.
5. Леви-Стросс К. Структурная антропология. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 512 с.
6. Малыгина И. В. Динамика этнокультурной идентичности: мировые тренды и российская специфика // Столкновение идентичностей и принципы межкультурных коммуникаций в современном мире: коллективная монография / под науч. ред. И. В. Малыгиной. М., 2016. С. 17-25.
7. Моррис Ч. У. Из книги «Значение и означивание»: знаки и действия // Семиотика: антология / сост. Ю. С. Степанов. М. – Екатеринбург: Академический проект; Деловая книга, 2001. С. 129-143.
8. Пиаже Ж. С. Схемы действия и усвоение языка // Семиотика: антология / сост. Ю. С. Степанов. М. – Екатеринбург: Академический проект; Деловая книга, 2001. С. 144-148.
9. Пирс Ч. С. Из работы «Элементы логики. Grammatica Speculativa» // Семиотика: антология / сост. Ю. С. Степанов. М. – Екатеринбург: Академический проект; Деловая книга, 2001. С. 165-226.
10. Сосюр Ф. Курс общей лингвистики. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. 432 с.
11. Фреге Г. Логика и логическая семантика: сборник трудов. М.: Аспект Пресс, 2000. 512 с.
12. Howarth C. Representations, Identity and Resistance in Communication [Электронный ресурс]. URL: [http://eprints.lse.ac.uk/35983/1/Representations_identity_and_resistance_in_communication_\(LSERO\).pdf](http://eprints.lse.ac.uk/35983/1/Representations_identity_and_resistance_in_communication_(LSERO).pdf) (дата обращения: 27.08.2017).

**CONSTRUCTING THE PROCESSES OF IDENTIFICATION AND SELF-IDENTIFICATION
OF PERSONALITY UNDER CONDITIONS OF SPEECH COMMUNICATIONS REALIZATION:
SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECT**

Petrakova Anna Sergeevna, Ph. D. in Philosophy

*Krasnodar University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation (Branch) in Novorossiysk
anvsch@mail.ru*

The processes of identification and self-identification of a personality are realized through communication, the means of which are speech and language in social conditions. Language is understood as a system of signs existing within the context of a particular socio-cultural context, a different combination of which possesses specific semantics, while speech is an instrument for the reproduction of language constructs. The result of identification is identity, expressed through a system of signs and images, possessing the meaning in the conditions of a particular culture.

Key words and phrases: identification; self-identification; identity; language; speech; communication; interaction.

УДК 392.5

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются функции одежды в свадебной обрядности чувашей и связанные с ними представления. Автором сделан вывод о том, что традиционный чувашский костюм выступал как элемент дарообмена между родственниками жениха и невесты, входил в состав приданого и калыма, использовался для маркировки статуса главных действующих лиц свадьбы и обрядового оформления перехода невесты в новую социальную и возрастную группу. Кроме этого, одежда применялась в качестве защитного и продуцирующего средства или атрибута в различных магических обрядах.

Ключевые слова и фразы: этнография; народы Урало-Поволжья; чувашаи; свадебные обычаи и обряды; традиционная одежда; ритуальная символика.

Петров Игорь Георгиевич, к.и.н., с.н.с.

*Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева
Уфимского научного центра Российской академии наук
ipetrov62@yandex.ru*

ФУНКЦИИ ОДЕЖДЫ В СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ ЧУВАШЕЙ

Характерной особенностью народного костюма является его многофункциональность. Это не только средство защиты человека от неблагоприятных климатических условий, но и важнейший компонент культуры.